

Михаил Ненашев: база сильного флота – разумная экономическая политика

Роль отечественного Флота — военного и гражданского, судостроительной промышленности, морской науки в жизни России, в международных процессах становится всё актуальнее и геополитически возрастает. Об этом, а также о том, как ситуация в экономике влияет на военную и морскую сферы, и о том, почему именно идеи партии промышленников близки людям в форме, в интервью ИА REGNUM рассказал Председатель Общероссийского Движения Поддержки Флота (является ведущим морским общественным объединением России, которое действует уже тридцатый год), капитан 1-го ранга запаса, член генерального совета «Партии Дела» Михаил Ненашев.

— Михаил Петрович, почему вы выбрали такой путь — службы на флоте? И почему впоследствии перешли, образно выражаясь, на службу общественно-политическую?

Это благосклонность судьбы — в мае 1978 года меня призвали на срочную службу матросом на Северный флот. Хотя стать офицером я мечтал с юности. В Заполярье служба началась в учебке в Североморске, потом на корабле в Лиинахамари в Мурманской области. Во время флотской службы подал рапорт на поступление в Высшее военно-морское политическое училище, которое раньше находилось в Киеве, и по его окончании был направлен на Северный флот. А с другой стороны, отвечая философски на вопрос, на выбор жизненного пути, может, и история родной Воронежской области повлияла. Ведь хоть и выглядит мой край с виду сухопутным, но является колыбелью регулярного Русского Флота — именно здесь строились, спускались на воду в большом количестве под руководством Петра Великого первые боевые корабли государства Российского.

— Большая часть Вашей военной карьеры пришлась на 90-е годы — тяжёлое время особенно для нашей армии и флота. Помимо всеобщих перемен, охвативших все сферы жизни нашего государства, присутствовало тогда в различных общественных слоях и неприязненное отношение к военным, если верить рассказам тех, кто тогда служил или проходил военное обучение. Сталкивались ли Вы с таким, и не было ли у Вас тогда соблазна сменить профессию?

Было в разных регионах большой страны, особенно в ряде тех республик, которые ныне якобы независимы, много подлого как в отношении защитников общего нашего государства, так и членов их семей.

Будучи к тому времени капитан-лейтенантом, имея опыт офицерской службы и на корабле, и в штабе-политотделе Кольской Флотилии Северного Флота, я видел приближение этих и кризисных времён, и времени надежд на действительное обновление страны. Конечно, в 90-е годы сильно поменялось всё, вплоть до общественного мнения: тогда, после десятилетий государственного патриотизма, оно впало в крайность принижения всего государственного, отечественного. Но на приемлемый уровень здравого смысла в области патриотизма мы и сегодня ещё не вышли, иначе не имели бы, к примеру, такое телевидение, кино, такую культуру. Но большая часть нашего общества и тогда с уважением относилась к человеку в военной, морской форме.

Самым страшным было другое — во многих так называемых элитных и властных кругах сформировался тогда курс, по сути, на разрывывание, на уничтожение военного, морского, промышленного потенциала страны, на сдачу позиций России в мире. Такой политике надо было противостоять, надо было пытаться объединить здоровые силы нашего Отечества.

— Как создавалось Общероссийское Движение Поддержки Флота? Чья это была идея и инициатива, как удалось привлечь участников, и кто ими в основном является? Расскажите кратко о сделанном за прошедшие годы.

В сентябре 1991 года я предложил товарищам по службе на флоте, в вооружённых силах, из других морских, речных структур страны создать общественную организацию ради сохранения и развития в новых политических, экономических условиях флотской, военной и оборонно-промышленной системы нашего Отечества. Ведь мы повсюду видели, мягко скажем, неразбериху в стране из-за дележа власти, или желание многих влиятельных кругов, персон соответствовать новой моде на следование всему западному в ущерб российскому, или растерянность, пассивность в обществе.

Наша общественно-государственная работа в интересах Флота: военного, гражданского, судостроительной промышленности началась с того, что мы выбрали действительно объединяющую все слои общества, людей разных политических, экономических взглядов такую историческую дату, к которой сама подготовка объединяла бы позитивом, отрезвляла заблудших — и это стала подготовка к 300-летию создания Российского Флота. Общественное движение в то время мы считали работой по практической поддержке нашего Флота. Это было важно со всех точек зрения — так мы смогли привлечь более-менее значимое внимание имеющихся на тот период институтов власти, общества к флотским проблемам. Тогда, в сентябре 1991 года, создание морской общественной организации стало для многих вызовом — мало кого всерьёз интересовала эта тема. Но потом, через несколько месяцев, когда мы стали проявлять свою общественную и творческую активность, реальное внимание на всех уровнях стало по чуть-чуть появляться.

Если говорить о началах в конкретных направлениях работы в 90-е годы по помощи Флоту, то наша организация обращалась во все властные инстанции, к руководителям регионов, экономических структур за реальным содействием по поддержке флотских коллективов, начиная с выплаты денежного довольствия, с организации материальной поддержки кораблей, частей нашего Флота. Мы на всех уровнях заявляли, что остановилось строительство кораблей, и предлагали свою помощь в этом деле. Ещё одно из важнейших направлений работы — это действия по поддержке Черноморского флота, севастопольцев, крымчан, которые оказались под юрисдикцией Украины на тот момент.

За 30 лет деятельности ДПФ вместе с рядом других организаций мы смогли добиться того, чтобы идея системного развития морского, океанского потенциала нашей страны укрепилась в широком российском общественном сознании, в соответствующих властных институтах. Мы — великая морская держава, и мы должны всегда и хорошо об этом помнить и всё делать для сохранения этого статуса. В своё время наше Движение инициировало создание такого института, как морская коллегия при правительстве страны.

ДПФ содействовало в 90-е, начале 2000-х годов достройке трёх кораблей — морского тральщика «Валентин Пикуль» на Средне-Невском судостроительном заводе, который после вступления в состав ВМФ России на протяжении пятнадцати лет считался самым новым кораблём Черноморского флота. А корабль, если бы не вмешалось ДПФ, хотели отправить на металлолом, не было средств на завершение строительства. Говоря о Пикулевском общественно-государственном проекте, Движение организовало создание и установку памятника великому русскому писателю, моряку в Мурманске. Два пограничных корабля — «Ханты-Мансийск» и «Югра», с нашей помощью достроенные более двадцати лет назад, и ныне несут морскую службу. Мы издали ряд базовых книг по морской проблематике, в том числе сотысячный тираж книги «Флотоводец» о выдающемся наркоме, адмирале Н.Г. Кузнецове, которые имеют большое значение для подготовки флотских кадров.

В 1999 году нашим Движением организована Всероссийская конференция, которая положила начало разработке в нашей стране национальной морской политики на доктринальном уровне.

И, конечно, адресная помощь и ранее осуществлялась, и сегодня: с трудоустройством моряков, ушедших в запас, или в организации их профессиональной переподготовки, и по другим жизненным, социальным направлениям поддержки людей флота.

В нашу организацию входят представители основных социальных слоёв российского общества, товарищи по Флоту, которые отслужили, в запасе, в отставке из ВМФ России, которые сейчас служат, представители из Морского транспортного и Речного флота, Судостроительной и судоремонтной промышленности, Морской Пограничной береговой охраны, Рыбопромыслового флота, Морской науки, Народного флота - яхтинга. Общероссийское Движение Поддержки Флота состоит из 63 региональных отделений ДПФ, объединяющие более 50 тысяч членов ДПФ, индивидуальных и коллективных.

— В каком состоянии находится сейчас Российский Флот и наша судостроительная, судоремонтная промышленность? В одном из недавних интервью, говоря об американском, вы отмечали, что «он не может конкурировать с нашим Флотом по той простой причине, что не совершенствовался несколько десятков лет». А смог ли за это время усовершенствоваться наш?

Нашему Флоту и военному, и гражданскому очень нужны сегодня-завтра сотни и сотни новых кораблей, судов, а ВМФ России ещё к тому же и сотни самолётов, вертолётов. Схожая необходимость в обновлении корабельно-катерного, авиационного состава, инфраструктурного обеспечения сложилась и в Морской Пограничной береговой охране нашего государства.

Тема развития судостроения, судоремонта, всего оборонно-промышленного комплекса всегда актуальна — Флот: военный, гражданский, судостроительная, судоремонтная промышленность неразрывны! Сейчас обстановка улучшилась по сравнению с 90-ми: основные, хотя и не все, заводы, верфи нашей страны ныне загружены заказами на два-три, а то и на пять лет вперёд. А ведь ещё в начале 2010-х годов руководители коллективов, образно говоря, бегали за заказами. Более того — в России ныне начали строить современные гражданские транспортные, рыбопромысловые суда. Я недавно присутствовал на церемонии подъёма государственного флага на новом траулере-сейнере в Калининграде, на заводе «Янтарь», который был построен для камчатского рыболовецкого колхоза. Кстати, в советские времена подобные траулеры закупались в основном за границей.

Но, к сожалению, многие комплектующие в широком смысле для промышленности всё ещё импортируются из-за рубежа, потому что их разработка, создание идёт не так быстро, как необходимо. Это большая проблема, которая жёстко напоминает о необходимости действительного импортозамещения.

Мы начали активно строить дизельные и атомные подводные лодки с новыми системами вооружения и с новыми тактико-техническими характеристиками.

Трудно, но идёт развитие судостроительной, судоремонтной базы в Крыму, в Севастополе. Больше всего у нас проблем в промышленности — это в судоремонте и в модернизации самих заводов.

А что касается моей цитаты, то, размышляя по теме отечественного атомного подводного флота и по теме строительства в России ледоколов, я акцентировал внимание на реальных успехах в ряде секторов нашего судостроения. Мы можем сегодня уже в практической плоскости обсуждать новое явление на флоте — создание подводных лодок, надводных кораблей с уникальным, мощнейшим оружием. Я особо подчёркивал значение работ по проектированию, разработке безэкипажных подводных платформ, которые в случае агрессии против России могут быть использованы для нанесения такого удара по противнику, что он обязан много раз подумать, прежде чем на нас нападать!

И по ледокольной теме: у американцев, их союзников такого количества и такого класса ледоколов, как у нас, нет, и когда они смогут их построить, они даже и не прогнозируют.

Но если говорить, к примеру, об авианосцах, то мы очень сильно отстаём. С точки зрения развития атомного подводного флота наш ВМФ адекватен современным вызовам и способен нанести уничтожающие удары по любому противнику. А вот по наличию таких надводных кораблей как эсминцы, крейсера мы уступаем по количеству американцам вместе с их союзниками.

Защищая интересы страны, Российский Флот сейчас находится на морской, океанской вахте, а с точки зрения выбора стратегии своего развития, движения морской мысли речь идёт о развитии по принципу геополитической эффективности. Если ещё десять лет назад много кораблей стояло у причалов, то сейчас большинство в походах, на боевой службе. Это же можно сказать и про Морскую Пограничную береговую охрану. Нагрузка на товарищей по флоту резко возросла. Профессионализм наших моряков находится на высоком уровне, и это показывает война с мировым террористическим интернационалом в Сирии. А американцы со своим флотом, армией за последние десять лет свою, скажем так, всюду заявляемую квалификацию подтвердить не смогли.

Размышляя о другой составляющей части Российского Флота — гражданского транспортного флота, необходимо подчеркнуть, что для страны, для российских регионов жизненно важно системное решение государственной проблемы — проблемы развития Речного флота, всей инфраструктуры внутренних водных путей страны. И, к сожалению, до сих пор не решён вопрос в российском морском транспортном деле — проблемы перевозок наших грузов нашими же морскими, речными компаниями, всего 2% отечественных грузов перевозит наш российский транспортный флот.

— Есть взаимодействие военное, а есть — политическое. Насколько можно судить по вашим комментариям, вы выступаете за, так скажем, оборонный

прагматизм — совместные учения проводить стоит, но не забывать о том, что мы с США являемся... А вот кем мы являемся с США с военной, с военно-морской точки зрения? Мы враги? Конкуренты? Соперники? Или есть те сферы, в которых мы ещё можем быть даже союзниками? Как бы вы в целом оценили сейчас военное, военно-морское взаимодействие России со странами НАТО?

С США мы, конечно же, соперники вот уже более 150 лет, за небольшим исключением, и редко когда были союзниками. А в некоторых периодах мы были врагами — достаточно вспомнить, как американцы планировали уничтожить во время холодной войны все крупные города нашей страны ядерным оружием! Ныне до открытых военных, военно-морских столкновений пока дело не дошло, но американцы наглеют всюду. Во взаимоотношениях с Китаем и Индией мы партнёры-союзники. Китайский корабельный, как и Индийский, флот были в основе своей созданы в результате нашего сотрудничества с ними — мы строили им корабли, подводные лодки в девяностые и в начале двухтысячных. Сейчас тоже, но в меньшем количестве.

Во время различных встреч с представителями многих стран Азии, Латинской Америки, Африки, ряда европейских стран я не раз слышал о том, что они приветствуют российский военно-морской флаг и в своих регионах, и всюду — настолько их достало американское доминирование. Большие симпатии к российским морякам в разных странах имеют многовековую историю, и такого уважительного отношения нет ни к одному сильному флоту в мире.

Ещё есть сферы, в которых мы можем и должны взаимодействовать с США, их союзниками, сателлитами, со всеми дееспособными странами, к примеру, в борьбе с морским пиратством, это одна из разновидностей терроризма. Борьба с пиратством требует международной кооперации, потому что с учётом пандемии мировая торговля на 90% сейчас основывается на морских коммуникациях. И мы должны эти коммуникации в интересах всего человечества защищать. Наш флот и военный, и транспортный, рыбопромысловый, пограничный эти задачи способен решать.

— И последний вопрос — мы говорили о нашей военной, морской политике, а что Вы думаете об экономической ситуации в контексте того, что мы сегодня обсуждали? «Партия Дела», членом генерального совета которой вы являетесь, ратует за изменение экономической политики. Как это скажется на военной, морской сферах?

Как любой здравомыслящий военный человек, гражданин своего Отечества, я ратую за то, чтобы у нас было совершенное оружие и техника, хорошо подготовленные кадры для защиты России, для отстаивания её интересов во всех океанах, регионах мира. И для того, чтобы это всё было, нам нужны современные заводы, сильные учёные, инженеры, соответствующего уровня персонал, рабочие и наиболее эффективные системы финансирования всего этого комплекса. Россия — страна, имеющая все необходимые ресурсы для достойной жизни всего народа и развития государства, а значит, необходим приемлемый уровень управления.

Разумная экономическая политика позволяет обеспечивать всем необходимым и тех, кто работает на «гражданке», и тех, кто несёт военную, военно-морскую службу. Поэтому вопросы, к примеру, обеспечения жильём, работой, вопросы стоимости, обслуживания кредитов, условия по налогам волнуют всех людей: как в погонах, так и тех, кто в запасе, в отставке, членов их семей. Это миллионы наших соотечественников. В том же Китае уже двадцать лет существует такая практика, когда судостроители могут взять огромный или средний кредит под ноль процентов, а у нас — на выплате запредельных процентов и тому подобном еле-еле концы с концами сведёшь, а можешь и разориться. Не дают развиваться производствам и чрезвычайно высокая стоимость электроэнергии, цены на металл, другие беды с формированием цен на всё и вся. Эти архиважные темы развития отечественного производства и, соответственно, полноценного обеспечения промышленной, военной, военно-морской безопасности страны поднимает и предлагает пути их решения «Партия Дела», поэтому её инициативы, устремления интересны, близки военным нашей страны.

Информационное агентство «Регнум», 09 февраля 2021 г., 18⁵⁹